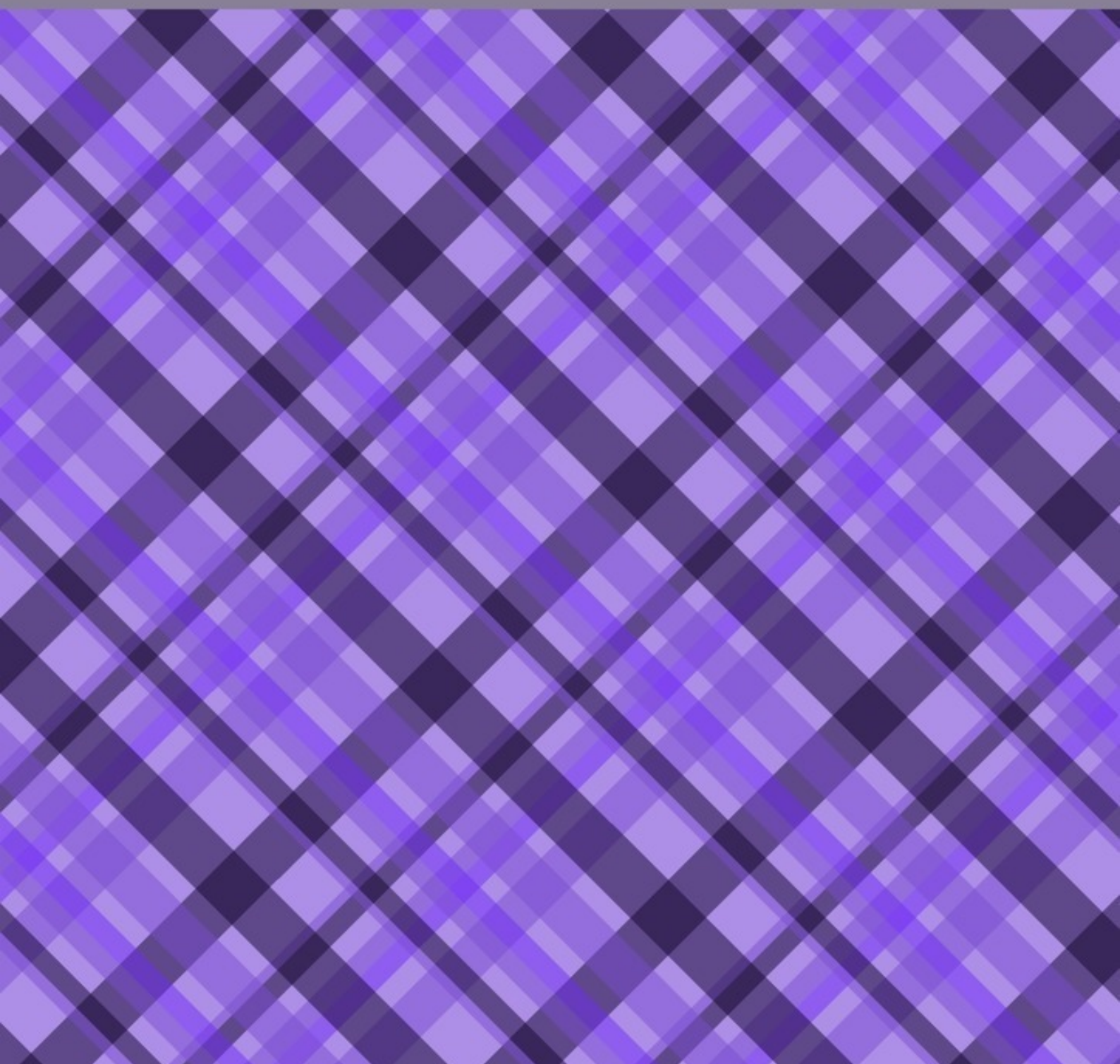

Виктор Тихонов
На широте Хиросимы

Виктор Тихонов
На широте Хиросимы

«Издательские решения»

Тихонов В.

На широте Хиросимы / В. Тихонов — «Издательские решения»,

Продолжается долгая дорога домой. Путешествие в другом измерении ведет в другую Хиросиму, город приветливых жителей и чужих богов. Что это? Короткая остановка или конец пути?

© Тихонов В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Непогода	6
Глава вторая. Визит	11
Глава третья. Глубина	16
Глава четвертая. Разведчик	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

На широте Хиросимы

Виктор Тихонов

© Виктор Тихонов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Непогода

Люди, считающие, что наша цивилизация началась с колеса, ошибаются. Многие древние царства зародились, расцвели и канули в вечность так и не узнав радостей перемещения по миру на телеге. Пирамиды были построены без применения тачек, а индейцы майя благополучно существовали без подшипников, надетых на ось, до появления на берегах Нового Света испанских колонизаторов. Но на всех морях нашей планеты, на плотках, каравеллах, джонках моряки подымали парус. И несли к чужим берегам свои товары, знания, мечты.

Три парусника пересекали Японское море. Но разглядеть их со спутников, пролетавших над планетой Земля, было невозможно. Они находились невообразимо далеко от всех известных орбит. Где-то в другой реальности, за точкой перехода, открытой человеческим гением и описываемой сложнейшими уравнениями, но никак не обыденными словами и понятными определениями. Суда перемещались в пространстве, удивительно похожем на покинутую несколько месяцев назад Землю-прим. Но это было другое измерение, другой мир, другая реальность.

Цивилизация в новое измерение пришла под рокот моторов. Однако двигатели быстро уступили место парусам. Самому независимому и надежному средству перемещения для оторванных от баз снабжения землян. Научный эксперимент, начавшийся в окрестностях Владивостока, пошел по незапланированному сценарию и пятьдесят с лишним россиян оказались отрезанными от привычного мира. Предстоящий путь домой обещал быть долгим и сложным. Первым пунктом назначения стала Япония, страна попавших в новое измерение жителей Хиросимы тысяча девятьсот сорок пятого года.

– Мы так пол года тащиться будем. – Толик, самый младший член экипажа, уже вошел во вкус передвижения на скоростном катамаране и неторопливое движение в ордере его не радовало.

– Будем. Современная яхта рассчитывается под мощные моторы. Корпус не обтекаемый, как у парусника, а весь в углах, для срыва потока воды на больших скоростях... Так что честные пять узлов это все, на что мы можем рассчитывать.

– Так ведь припасов не хватит.

– Вот поэтому мы тебя на борт взяли. Мичман это не только ценный мех, но и десятки килограммов хорошо усвояемого мяса.

– Кот, не пугай молодежь. Смотри, что я в загашниках нашел.

Вал показал экипажу несколько альбомов для рисования, найденных среди грузов, расположенных на палубе.

– Бумага ламинированная, жесткая, – не оценил Костя. – Надо бы потоньше и желательно сразу мятую.

– Уймись. Это наш будущий судовой журнал.

– Тогда у меня сразу два вопроса: нахрена и почему не на планшете? Я уже забыл, как карандаш в лапе держать. И, кстати, без журнала у себя на борту всю жизнь отлично обходился.

– Костя, чтобы уследить за полетом моей мысли тебе придется раскрыть чакры и расширить сознание. Вводная – мы застряли в параллельном измерении, похожем на наше, но населенном ящерами и японцами... Внятно излагаю?

– Следующие две главы опусти и переходи к выводам.

– В этом мире, в принципе, неплохо, но большинство тупо рвется домой.

– Вал, я знаю про наши планы вернуться в наше пространство через запасную точку перехода в Андах. Я присутствовал на всех совещаниях и даже согласился плыть в одной лодке с тобой. Походу – зря.

– Ты так торопишься услышать финал, будто у тебя цейтнот. Не обольщайся – времени у нас много, несколько месяцев пока дохромаем до точки возврата. Хорошо. Все прошло в штатном режиме, профессура наша любимая ничего не напутала и мы вернулись к себе домой. Обрати внимание – все эти месяцы зарплату нам никто не начислял, зато платежи за квартиру каждый месяц в ящик кидали. Да и не факт, что квартира все еще твоя. Может родственнички уже подсутились. Мой-то сынок точно своего не упустит.

– Да, сволочь он у тебя изрядная, ну и хрен с ним. Забыл, с олигархом нашим контракты подписали. Будет тебе на новую хату.

– Будет ли? У него тоже родственники найдутся. И вряд ли честнее, чем мой ублюдок. Так что даже если Лобов не объявит контракты недействительными ввиду того, что они подписаны в другом измерении, не факт, что он сможет их выполнить... Вот на этот случай и будет у нас журнал.

– В суд его потащишь?

– Не в суд, в редакцию. Любой журнал с руками оторвет хроники путешествия по фантастическому миру. На «Доширак» точно хватит. До конца жизни.

– Ладно. Идея неплохая. Но почему в рукописном виде? Боишься поломки электроники? Можно на моем планшете. Неубиваемый, падла.

– Можно. Но лучше все же так. Через пару недель после возвращения весь Инет будет забит воспоминаниями очевидцев наших приключений. А тут артефакт – рукописный судовой журнал. Вещь уникальная, а потому недешевая.

– Ты просто открываешься новой стороной. Никогда не замечал в тебе барыжных наклонностей.

– Это ты со мной условия фрахта не оговаривал. Да и не в этом дело. Просто меня так с юности воспитывали. Есть плавание – значит должен быть судовой журнал.

– Убедил. Записывать каждую вахту?

– А как же. И без ошибок, господ офицеры!

До Сангарского пролива эскадра добралась без приключений. Уравнять скорости в караване и выработать процедуру навигации и связи сумели только после долгих экспериментов. Сказывалось отсутствие опыта работы с парусами. Проблем не возникло только у «старых морских волков» – экипажа «Тотема». Вал, пользуясь преимуществом катамарана в скорости и маневренности, изредка подходил к «Элис» общаясь и даже устраивая «походы в гости», передавая своих и принимая людей со шхуны. Надувной борт лодки позволял любые удары о борт шхуны при маневре. На море стояло затишье, свойственное началу осени в этих широтах. Медленное по сравнению с прошлым походом перемещение лодки по едва заметной зыби оставляло экипажу массу свободного времени.

Идиллия продолжалась до выхода в Тихий океан. По нелепому «закону парных случаев» непогода поджидала караван в том же районе, где «Тотем» получил свое крещение стихией в прошлом рейсе. На этот раз это был не легкий тропический шторм, залетевший в северные широты. Навстречу эскадре шел полноценный тайфун. Сильный юго-западный ветер постепенно относил караван в океан. Оставив минимум парусов, суда медленно выгребали почти лагом к волне. На борту «Тотема» буря уже не вызывала особых эмоций ни у Ольги, ни у Толика, с гордым видом стоящего у штурвала. Катамаран держался за своими более крупными собратьями, чтобы иметь возможность перехватить буксируемые ими катера в случае обрыва каната. Однако вечером начался сильный дождь, ветер только усилился и Вал принял решение держаться подальше от остальных судов, чтобы не налететь на них в темноте. Ночь на борту встретили бодро. Волны, закрывавшие порой весь горизонт стеной черной воды, оказались не так уж и опасны для мореходного катамарана. Правда, неожиданно выяснилось, что не все без проблем переносят болтанку в течение нескольких часов подряд. Не договорившись

со своим организмом, Толик нашел устойчивое положение между бортом и постом управления и перегнувшись за баллон, делился с морем своим ужином. Остальные суда изредка мелькали между волн, но приблизиться к ним не было никакой возможности. Вал устроился рядом с Костей, стоящим за штурвалом, и предложил девушкам отправляться спать. Юлия тут же заявила, что ни за что не пропустит первый серьезный шторм в океане и устроилась рядом с мужем, Ольге тоже было неуютно отправляться под тент одной. В результате все разместились возле кормового поста и наблюдали за буйством стихии. Только Ллойдз не захотел вылезать на мокрую палубу и спокойно спал в тепле и уюте. Он никогда не понимал суету людей в ситуации, когда от них ничего не зависит.

Тайфун свирепствовал больше двух суток. Флотилию раскидало по океану еще в первую ночь. Сначала экипаж катамарана слышал сообщения других судов по УКВ, потом радио затихло. Либо суда отнесло слишком далеко друг от друга, либо не все могли выйти на связь. Вал был уверен, что стихия не грозит эскадре гибелью. Корпус современного судна веками шлифовался всеми штормами родного мира и не должен был подвести в этом измерении. На вторые сутки, с рассветом, прозрачные стены воды вокруг стали уже почти привычными. Экипаж катамарана жил вполне обыденной жизнью. Если можно привыкнуть к взлету судна на очередной гребень и полету вниз, где между валов не видно горизонта и только клочок неба над головой спорит с всевластием окружающей воды.

Ветер начал стихать только на следующую ночь. К рассвету небо быстро очистилось от туч. Наступало великолепное утро после бури, когда чистота омытого штормом мира вступала в гармонию с тем катарсисом который появляется на душе после пережитой опасности. Жизнь была прекрасна. Вот только на горизонте сквозь утреннюю дымку путешественники не могли разглядеть ни земли, ни других судов из их флотилии. Толик порывался залезть на мачту, на которой имелась специальная площадка для наблюдателя, но Вал запретил акробатику на качающемся шесте и попытался связаться по радиации с остальными капитанами. Первым откликнулся Юра. Шхуна благополучно перенесла шторм и следовала, как и было заранее условлено, западным курсом в направлении земли. «Эдем» услышать не удалось, но капитан «Элис» успокоил моряков, сообщив, что он уже связался с яхтой. Ее, похоже, отнесло дальше к северу, чем остальные суда, но она тоже была в порядке и следовала к побережью. Единственным убытком от шторма, сообщил Юра, оказался оборвавшийся буксир «Эдема». Катер Олега навсегда потерялся среди волн и его поиски среди океана были бесполезны. Вал передал соблезнования приятелю. Пусть его «Астра» никогда больше бы не смогла попасть в родные воды, но планировалось оставить его японцам, а так она просто погибла среди волн. Капитану всегда больно осознавать, что его судно уже никогда не увидит земли.

Японский берег показался тонкой полоской на горизонте уже через полчаса плавания в западном направлении. Катамаран направился напрямик к видневшимся сопкам. Моряки справедливо полагали, что найти друг друга возле берега будет проще. Вал приготовился ждать остальных. Катамаран наверняка снесло на север меньше остальных судов с высокими бортами и крытыми рубками, так что его экипаж ожидал незапланированный отдых. Предложение Кости выскочить мористее и поискать утерянный «Эдемом» катер Вал отменил без обсуждения. Найти маленькую посудину в океане практически нереально, к тому же никто не знал, осталась ли она на плаву после шторма.

Возле берега Вал повернул на юг в поисках удобной стоянки. Стоять на открытом рейде не хотелось, качка уже утомила всех. Вал забыл про эту проблему, пока ходил под моторами. Но в режиме парусника катамаран не столь легко взлетал на гребни волн и за ночь он тоже почувствовал морскую болезнь. Увы, вестибулярный аппарат капитана никогда не был идеальным. Проще сказать он совершенно не подходил для моря. Что никогда особо не мешало

моряку. Усвоив старинную схему борьбы с этой напастью: «почувствовал морскую болезнь – иди работай на свежем воздухе» Вал вывел для себя «научную» гипотезу, что морская болезнь – это просто ошибка организма и просто не обращал внимание на тошноту и головную боль. Как ни странно, это помогало, но если была возможность избежать болтанки, капитан предпочитал спрятаться от волн.

Пройдя несколько миль вдоль побережья, экипаж «Тотема» увидел подходящую бухточку, защищенную от южной волны. Связавшись с «Элис» Вал дал описание своей находки. На шхуне только недавно увидели землю на горизонте, так что до их подхода было несколько часов. Вода в бухте была почти непрозрачная после шторма, так что Вал не рискнул искупаться. Зато Костя сразу забросил удочки в надежде разнообразить меню. Берег манил тишиной и покоем, но не смотря на рассказы японцев о победе над ящерами на острове, выйти на него никто не спешил. Только когда на берег выскочили несколько оленей, на вид совсем не отличающихся от пятнистых, на которых охотились охотники Поселка, у Кости появилось желание познакомиться с ними поближе, желательно на расстоянии выстрела из арбалета. Однако пока он и Толик поднимали якорь, стадо скрылось. Клева в взбаламученной воде не было, так что всем пришлось довольствоваться судовыми запасами. Эскадра собралась в бухте только к вечеру. Осмотрев такелаж, путешественники пришли к выводу, что первый шторм пройден успешно. Потерянный катер списали на неизбежные на море потери. Переночевав в бухте, которую после долгих размышлений над картой Юра идентифицировал как порт Иваки в родном мире, караван судов двинулся дальше на юг.

Островок, найденный эскадрой после длительных поисков, находился приблизительно в сорока милях от Новой Хиросимы. Размерами немного меньше Попова, он также имел удобную бухту для флота, и все согласились, что лучшего места для временного лагеря не найти. Островок оказался необитаемым, из живности были видны только много численные птицы и мелкие то ли белки, то ли бурундуки, почему-то сильно испугавшиеся пришельцев и исчезнувшие в кустах без следа. На берегу, впрочем, никто обустроиваться не спешил, кубрики еще не успели смертельно надоесть за недельный переход, а заниматься строительством домов на время короткой стоянки путешественники не собирались. Ограничились небольшой вооруженной разведкой местности и постоянным наблюдением.

Очередное заседание руководящего совета Лобов решил провести на берегу. Похоже, он надеялся, что не все рискнут высаживаться на неизведанную землю и сборище не будет слишком конфликтным. Увы, каждый клан «Эдема» прислал своих предводителей, так что серьезное обсуждение началось не сразу. Агрессивный повар наехал на старшего штурмана, обвиняя того в непрофессионализме из-за потери буксира, моряк примитивно послал крикуна, тот еще больше распалился. Стало шумно и скучно. Вал сошел на берег в компании Ольги и Кости. От «Элис» на совещании присутствовали Олег и Виктор Артурович, воспользовавшийся возможностью размять ноги на берегу. Отойдя от спорящих, все пятеро расположились на траве, делясь своими впечатлениями от перехода и планами. Олег был в восторге от мореходности шхуны и считал, что флотилию стоит увеличить, построив совместно с японцами еще несколько судов, что повысит шансы добраться до Америки, страхуя и помогая друг другу. Вал встретил идею скептически. Во-первых, даже небольшой шторм раскидал три судна по океану так, что нашли они друг друга только возле берега. Во-вторых, жители Новой Хиросимы не имели других планов и желаний кроме повелений своего бога. И неизвестно, благословит он поход или запретит связываться с европейцами.

Олег Петрович наконец навел порядок на поляне, и водномоторники начали прислушиваться к главному специалисту по контактам с богом, отцу Василию. С его слов стало понятно, что он не сомневается, что бога в японских храмах нет, потому как он остался в церквях в большом мире, а вот дьявол оказался явно пошустрее и занял пустующие жилища оккультных

сил. Вал опять заскучал. Будучи агностиком-пофигистом, он в принципе был вполне согласен с возможностью существования бога даже в том виде, в котором он являлся попу Васе. Но такая концепция божественного вызывала у него неприятие из чисто эстетических соображений. Вал категорически не хотел иметь над собой столь примитивных небожителей. Пока же все эти рассуждения не имели практического смысла – с дьяволом или с богом, но дело с обитателем храма иметь придется. Без помощи островитян путешественникам до берегов Америки не добраться. Если святой отец и кучка ортодоксов, образовавшаяся вокруг него, готовы сидеть на сушеной рыбе весь переход через океан, пусть попробуют выдержать этот пост. Шкипер много читал о дальних парусных экспедициях времен великих географических открытий, когда цинга на борту была страшнее шторма.

После теоретического экскурса начали решать конкретные вопросы контактов с жителями Новой Хиросимы и их загадочным покровителем. Большинство, впрочем, не придавало значения рассказам разведчиков. Наличие тайного руководства в храмах выходило за рамки естественной картины мира в их головах. Однако неожиданно на сторону шкипера и Ольги встал Олег Петрович. Для специалиста по тайной войне наличие замаскированного командования было вполне ожидаемым, и он собирался учесть все вероятные опасности.

Глава вторая. Визит

Согласно принятому на совещании решению в Хиросиму должны были отправиться «Тотем» и «Элис». «Эдем» оставался на острове с тем, чтобы прибыть в порт по окончании переговоров с катерами, которые планировали отдать японцам. Со шхуны на «Эдем» перебрались женщины и не очень воинственные ученые, дав место для Олега Петровича и его вооруженных сил. Выход назначили на раннее утро. Юра ворчал, что олигархи подставляют других, оставаясь на острове, но решение послать два судна было логичным – парусник из «Эдема» получился посредственный и уходить от погони в случае опасности пришлось бы используя двигатель, а этот последний козырь путешественники не хотели открывать до последнего. На «Тотем» перегрузили часть товаров с «Эдема», и катамаран стал похож на плавучую лавку старьевщика. В восторг пришел только Ллойдз, устроивший сафари среди тюков и ящиков.

Не доходя несколько миль до бухты, на берегах которой расположилась рыбацкая деревушка, «Элис» сбросила ход и подошла ближе к берегу. С борта катамарана моряки с удивлением наблюдали направившуюся к берегу надувную шлюпку.

– Федя и Игорь, – рассмотрел глазастый Толик. – полковник последние свои резервы в бой бросил. Похоже, решил разведку через сопки напрямик в город послать. Если нарвутся ребята в лесу на ящеров, вдвоем хрен отобьются.

– Если в лесу, это пол беды. Лишь бы они в городе чего не натворили. Эта идея фикс насчет языка у меня уже в печенках сидит. – Вал без одобрения наблюдал, как разведчики замаскировали в кустах лодку и двинулись через плотно стоящие у берега деревья вглубь леса. – Нам только полномасштабной войны с японцами не хватало.

Порт Хиросимы не изменился с момента их отплытия. Те же аккуратные домики, лодки, сети, растянутые на бамбуковых шестах, пестрые одежды жителей и масса детей на берегу. Все обитатели деревни были при деле, но увидев паруса пришельцев, сразу потянулись к причалу. Вал обратил внимание на представительную группу во главе со старым знакомым – Сато, быстрым шагом направившуюся в храм.

«За инструкциями. Насколько проще было бы общаться с туземцами, если не эти странные храмы. Или мы зря себя накручиваем? Мало ли какие изменения произошли в психике людей, попавших в новый мир таким странным и ужасным образом?»

– Толик, подойдем с подветренной стороны. Пусть Юра нас корпусом прикрывает, он большой.

– Юра?

– «Элис», салага!

Оба судна пришвартовались к знакомому причалу. С «Элис» позвали Ольгу, Вал пошел вместе с ней в надежде узнать о тайных операциях Олега Петровича. Тот стоял в рубке, разглядывая деревню в бинокль

– У них есть оперативная связь с городом, и она в храме, – полковник повернулся к вошедшим с удовлетворенным видом. – Они не стали посылать гонца, не выпущено также почтового голубя. Полагаю, в храме расположена радиостанция. Это объясняет быстроту получения инструкций и нежелание принимать самостоятельные решения. Странно, что вы, Ольга, не поняли такой простой вещи сразу. Понимаю, нашего шкипера можно обмануть разговорами о мистике, но вы же современный человек.

Вал только усмехнулся. Возможно, Олег Петрович и получал приказы начальства со столь же радостным лицом, что и жители Хиросимы, но представить себе всеобщее преклонение перед радиостанцией шкипер не мог.

– А от кого получал радиogramмы сегун? Или в центральном храме у них генеральный штаб?

Полковник не ответил. Он старался не общаться со шкипером напрямую. То ли не мог забыть старую обиду, то ли просто не мог понять человека, не принимающего жесткой субординации и армейской дисциплины. Вал со своей стороны тоже не набивался в друзья бывшему спецназовцу. Мировоззрение порученца, допускающее разделение всех на своих и врагов моряк еще мог как-то понять, но деление всех своих на начальников и подчиненных, с точки зрения шкипера, уже выходило за рамки нормы.

Бог был доволен своей предусмотрительностью. В этот раз пришельцы появились у деревни так же неожиданно, как и исчезли в прошлый раз. Он не видел, чтобы они проходили мимо «Фудзи мару». «Пришли на двух судах. Много груза. Много новых лиц. Встретить на причале. Послать сегуна в деревню. Не пускать в город. Или заставить зайти в храм? Нет. Рано. Сорок шестой год. Страшно.»

Как и в прошлый приход, поражало радостное гостеприимство японцев. Россиянам были искренне рады. Сато сан, поклонившись пришельцам как равным, пригласил их в свой дом. Женщины улыбались, дети кричали что-то приветственное, и Валу было немного стыдно за свои подозрения в отношении этих приятных людей. Но он все еще помнил, какими пустыми глазами смотрели они на него на этом причале в прошлый раз, ожидая приказа из храма. Такое трудно забыть.

На этот раз все суда остались у причала. Отходить на рейд смысла не было, предстояла торговля и обмен. Когда Ольга перевела слова полковника о том, что товары предназначены для жителей города, на лицах японцев появились любопытство и недоумение. После долгих переговоров Ольга сообщила очередную удивительную новость о хозяевах острова – они не знали торговли. Все перераспределение товаров шло через пункты сдачи излишков труда. После минутного размышления Сато сказал, что, наверно, и товары пришельцев надо рассматривать как излишки их труда, но он не уверен и спросит у бога сегодня же. Вал покосился на Олега Петровича. На невозмутимом лице военного были видны следы напряженной работы по анализу информации. Если от выводов шкипера он мог отмахнуться, то странное общественное устройство островитян, завязанное на распоряжения, получаемые из храма, не оставляло сомнений – островная цивилизация имеет второе дно. И следовало выбирать – стоит ли пытаться раскрыть тайны чужого мира или воспользоваться ситуацией. Получив необходимые продукты и оружие отправиться дальше, к точке перехода.

Легкое угощение в узнаваемом стиле японских ресторанов старого мира, легкая беседа с расспросами о делах деревни. Олег Петрович чувствовал себя в родной стихии. Получение информации через не прямой допрос в виде дружеской беседы всегда было его коньком. Самурай казался словоохотливым и любезным, но на некоторые вопросы отвечал уклончиво. Полковник уже понял, что закрытой является информация о храмах, ходе войны и вооруженных силах. Эти запреты совпадали с реалиями родного мира. Труднее было понять нежелание делиться сведениями о количестве жителей и территории, контролируемой японским государством. Олег Петрович не мог поверить, что глава деревни не обладает точной информацией, просил Ольгу снова перевести некоторые фразы, но все ответы казались расплывчатыми и неполными.

Разговор был прерван торжественным появлением сегуна со свитой. Сато сан предусмотрительно расположился с гостями в саду посреди деревни. Всех самураев, пришедших с сегуном, его дом вместить бы не смог. Церемония встречи представителей двух цивилизаций получилась красочной и помпезной. Вал никогда не одобрял официальщины, но восточный

колорит мероприятия и явный энтузиазм, с которым действовали все его участники, создавали из дипломатического приема что-то вроде спектакля, где выразительные жесты заменяли не переведенные слова, а выражения лиц – верительные грамоты. Официальная церемония закончилась официальным ужином. Вал воспользовался тем, что не является первым лицом делегации и все внимание обращено не на него, и основательно поел. Японскую кухню он уважал всегда и был рад возможности попробовать ее в новом мире. В отличном настроении он направлялся к причалу, не став обременять хозяев деревни проблемами своего устройства на ночь. У них и без него было достаточно гостей. Добрый знакомый по прошлому визиту – Тен очень хотел с ним пообщаться, но пришлось договориться не завтра. Старый разведчик отводил душу в словесном поединке с Олегом Петровичем, коллегой и достойным противником. Два героя невидимых войн нашли друг друга.

Подходя к лодке, Вал заметил плотную фигуру Федорчука, неподвижно стоящего у трапа «Элис».

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, капитан. Можно спросить вас...

– Да, слушаю, чем могу помочь?

– Скажите, этот храм. Неужели там Бог?

– По крайней мере, так говорят японцы. А в их обществе столько странностей, что поневоле начинаешь думать, что там что-то есть. А вот бог ли это... Лично я не считаю, что мы должны рисковать, послав туда вас или кого-нибудь еще без крайней нужды.

– Вы не понимаете, капитан. Если есть вероятность, что там все-таки Бог, я обязан туда пойти.

– Есть о чем его спросить?

– Попросить. Ира. Если он вернет ей ноги, я буду с ним навсегда. Рассказывали, здесь нет монахов и отшельников, но если Богу будет что-то нужно от меня. Даже моя жизнь...

Вал не нашел, что сказать. Да и не считал нужным что-то разъяснять этому толстенькому коротышке, вдруг оказавшемуся способным на настоящее чувство. В глазах неудачного любовника горела такая сумасшедшая надежда... Вал слышал рассказы гостей с «Эдема». Ира не простила пожилому миллионеру смерть своего молодого избранника и потерю своих стройных ног. Она вымещала на нем всю свою боль и обиды. Федорчук сносил все. Не потому, что присяжные вынесли ему такой приговор, а потому что он приговорил себя к этому служению сам. Еще тогда, когда пошел выяснять отношения с молодым, здоровенным самцом.

– Иди, – вдруг неожиданно для себя сказал шкипер. – Иди к богу и пусть тебе повезет. Пусть там будет настоящий Бог.

– Но ведь... – начал Федорчук, не веря своим ушам

– Плевать. У всех нас свои резоны. А у тебя к нему дело. Ступай. Если там и вправду Бог, передавай привет.

Какую-то секунду Федорчук колебался, потом неуверенно пошел по причалу. Постепенно его шаг становился тверже и быстрее. Рыбаки, выходявшие на ночную рыбалку, увидели европейца, подходящего к их храму. Один из них, седой старик, сидевший на корме, что-то ему прокричал. Внезапно все рыбаки побросали весла, встали и поклонились проходящему мимо гайдзину. К ступеням храма паломник уже почти подбежал. Остановился на мгновение у входа и пропал внутри.

– Умешь ты ладить с начальством, Вал, – за спиной у шкипера стояли Юра и Степаньч. – Когда Петрович узнает, кто разрешил, он тебя на британский флаг порвет.

– А кто ему скажет, – ухмыльнулся Степаньч. – Молодец, шкипер. Хрен его знает, что там в церкви. Но если дело выгорит, ты себе тропинку в рай проложил. На этого горе-головореза смотреть без слез невозможно. Он весь вечер с японской мечети глаз не сводил.

Когда новообращенный вошел в помещение алтаря, бог испугался. Если тот сейчас закричит и выбежит в панике из храма, то сбудутся его худшие опасения. Новые пришельцы будут потеряны для него навсегда. И многие ставшие уже столь необходимыми японцы тоже отвернутся от него. Бог ждал. Вошедший увидел бога. Глаза его расширились от удивления и страха. Но он решительно подошел к алтарю. Человек смотрел на бога. В глазах у него была надежда. Бог смотрел на человека. Богу было стыдно.

Вал всегда придерживался принципа, что правда не такая уж значительная вещь, чтобы ее скрывать. Поэтому, когда Федорчука начали искать, он рассказал о произошедшем разговоре и своем участии в судьбе бывшего козла отпущения. И сейчас шкипер был свидетелем печального зрелища. Олег Петрович терял лицо. Его лишили любимой игрушки, и он негодовал, понимая, что вся игра в дипломатию проиграна, и противная сторона первой получила информатора в свои руки. Сначала негодовал полковник сдержанно и красиво, Вал даже позабавился хорошей поставленной пластике лица и скупым, но выразительным жестам разведчика. Но потом офицер сорвался и выглядел уже не столь изящно... Шкиперу было противно смотреть на перекошенный рот и налитые кровью глаза. И немного страшновато, он не ожидал такого наплыва эмоций. Порученец взял себя в руки только когда услышал от вахтенного, что со стороны деревни приближается делегация во главе со старостой. Олег Петрович выскочил из рубки «Элис» со словами:

– Еще раз что-нибудь выкинешь, пристрелю.

– Знаешь, Вал, у меня такое чувство, что вы с Петровичем так и не подружитесь, – флегматично заметил присутствовавший при начальственном разное Юра. В свое время он прошел огонь и воду разборок полетов в Дальневосточном пароходстве, и нынешний барский гнев оставил его равнодушным. Видали виртуозов слова и похлеще.

– Какая жалость, – лицемерно изобразил грусть Вал. – Такой приятный человек. Интеллигент. Пошли, послушаем, что самураи скажут.

– Если японцы вдруг пошлют нас подальше, Петрович точно тебя пристрелит. Хрюли ты ему все выложил?

– Полагаю, не пошлют. У меня складывается впечатление, что засевшему в храме парню что-то от нас очень сильно нужно.

Делегация аборигенов состояла всего из нескольких самураев из свиты сегуна и деревенского старосты. Оказывается, они пришли поинтересоваться, готовы ли россияне грузить продукты, которые могут быть доставлены на берег в течение часа. Никто из россиян не ожидал такой оперативности. Оба судна были загружены товаром для обмена. Пришлось выяснять, куда можно выгрузить «излишки продукции». Староста охотно показал на большой амбар почти в центре деревни и сказал, что выделит людей перенести грузы с причала на склад.

Олег Петрович прекратил хозяйственные разговоры вопросом, когда можно будет увидеть сегуна. Самураи с поклонами ответили, что он будет ждать путешественников в полдень в доме Сато сана. Вопросов о сбежавшем в храм члене экипажа порученец задавать не стал. Было очевидно – отсутствие первых лиц не случайно. Японцы тянули время в изменившейся ситуации. Сгрузив на причал привезенные товары, россияне начали собираться на переговоры. Первоначально Олег Петрович хотел идти только с переводчиком Ольгой и двумя охранниками, но потом передумал. Похоже не захотел, чтобы главный источник его головной боли остался без присмотра. Вал также был включен в делегацию.

– Ты можешь помочь?

– Да.

– Она будет такой, как прежде?

- Нет. Но она будет счастлива. Вы оба будете счастливы...*
- Но если это будет уже не она...*
- Поверь. Посмотри, как хорошо всем кто пришел ко мне раньше...*
- Я хочу поверить. Но не знаю как...*
- Я тебе помогу.*

Глава третья. Глубина

Делегация уже сошла с причала на дорожку, ведущую в деревню, как из рубки «Элис» выскочил Юра и кинулся им вслед. Вал впервые видел старого капитана передвигающимся бегом. Это означало проблемы и проблемы весьма серьезные.

– Федя на связи. Говорит, отстреливаются от ящеров, нужна помощь.

– Возвращаемся на корабль.

Олег Петрович резко повернул назад, не обращая внимания на удивленно глядящих на него самураев, вышедших на берег встречать россиян

В рубке у станции УКВ сидел Степаныч, пытаюсь вызвать разведчиков на связь. полковник выхватил у него микрофон, но рация молчала.

– Сказал, что добрался до лодки, спускает ее на воду и связь прекратилась, – доложил механик. – Голос у него был... похоже, бежал долго. Хрипел, задыхался.

– Нам необходима собранная ими информация. Шкипер, – полковник, в виде исключения, напрямую обратился к Валу. – Выйдете в точку высадки разведки и постараетесь найти лодку. На берег не сходить ни в коем случае. Приказ ясен?

– Уходим под парусами?

– Да. Но идет только «Тотем». Мы остаемся. По крайней мере до окончания погрузки припасов. Переговоры продолжатся. Вы возвращаетесь в порт только после моего подтверждения по УКВ. В случае, если связи не будет, идете на остров и присоединяетесь к «Эдему».

– Ясно.

– Еще раз повторяю – на берег не высаживаться ни при каких обстоятельствах.

На выходе из рубки Вал столкнулся с Ольгой.

– Береги себя. Не люблю менять экипаж посреди рейса.

На лице шкипера была легкая улыбка, но глаза его выдавали. Он волновался за Ольгу и предпочел бы отчалить вместе с ней. Но перед каждым стояла своя задача, и пытаться сейчас что-либо переиграть было глупо. Олег Петрович вышел из рубки, и Ольга присоединилась к нему. Двое россиян были видны среди низкорослых японцев, пока они не зашли во двор дома. Вал сосредоточился на управлении парусами, разворачивая катамаран на выход из бухты. Столкновение разведчиков с ящерами грозило перевернуть с ног на голову все знания о Японии. Либо власть самураев ограничивалась поселениями, либо... Додумать мысль не дала включившаяся рация. Обеспокоенным голосом Юры она сообщила:

– Вал, нас тут того... повязали. Подошла пара самураев, что-то сказали грузчикам, и они всех, кто был на пирсе и на палубе в момент скрутили. Оружия никто не применяет, но все равно как-то неудобно. Отдал на палубу приказ не сопротивляться. Идут в рубку. Прячу переносную УКВ, когда смогу, сообщу, как дальше дела пойдут. Пока все.

– Ни хрена себе самураи дают, – подошел к штурвалу Костя. – Кажется, ты прав. Не все в порядке в японском королевстве.

– Знаешь, в Хиросиме... там хорошо. Странное чувство. Все размеренно, спокойно, уютно. Вроде бы все было в порядке. А потом Толик рассказал про следы... И все-таки где наша ошибка? Разведка, устроенная Петровичем, или поход Федорчука в храм?

– Видишь ли, Вал, полковника я люблю не больше, чем ты. Но мне кажется, что он прав. Разведка была нужна. Мы до сих пор видели лишь то, что хотели показать нам японцы. А то, что их цивилизация имеет второе дно, очевидно – слишком уж у них все хорошо, так не бывает.

– Ты не гостил в Хиросиме. Страшно даже подумать, что это лишь декорация над чем-то нечистым. Это город мечты, где все улыбаются друг другу и никто не ходит обиженным.

– Только те, кто хотел посмотреть на это чудо со стороны, вдруг наткнулись на ящеров. Какой-то странный райский сад... охраняемый змеем.

- Смотри, дым!
- Ну и фиг ли? Мало ли что там у японцев?
- Там залив, и дымить там может только «Фудзи мару».
- Опаньки! Думаешь, по нашу душу? Если перекроют вход в бухту, там не проскочить!
- Похоже, да. В чем наш бравый полковник точно был прав, так это в том, что у японцев есть какая-то связь типа рации. Мы минут десять, как отошли от причала, а они уже нам на перехват ринулись. И ветер так себе...
- Мотор?
- Только в крайнем случае. Японцы считают наши суда парусниками. Вот пусть пока так и думают. Если «Элис» понадобится срочно валить из бухты, у них будет дополнительно эффект неожиданности.
- А если стрелять начнут?
- Я готов запустить движок в любой момент. Просто пока попробуем обойтись.

Парусник и пароход. Стихия воздуха против стихии огня. Легко скользящий по воде катамаран и пробивающаяся сквозь толщу воды громада парохода. Соревнование изящества и силы. Гонка, которая вполне могла состояться в конце девятнадцатого века, повторялась в веке двадцать первом. Катамаран шел быстрее благодаря легкому, но устойчивому бризу, но пароход ломился наперерез, и ему оставалось меньше пути до узкого входа в бухту. Дым из трубы «Фудзи» растянулся на пол горизонта. Суда неумолимо сближались. Точкой встречи был небольшой участок чистой воды между рифами.

- Даже если проскочим, могут расстрелять из винтовок.
- Кот, они еще ни разу не наставляли на нас оружие. Да и сейчас пушка зачехлена. Просто народ на палубе.
- Знаешь, Вал, меня уже начинает доставать их миролюбие. Вроде бы все путем, улыбаются, кланяются. А у нас уже одно судно под арестом, и не факт, что с нами будет по-другому. Одновременно подходим, без мотора не прорваться!
- Проскочим. Смотри, как ломается волна у рифов. Буруны не по всей гряде. Почти у самых скал есть второй проход. Глубины там минимальные, «Фудзи» туда не сунется, а нам вполне хватит.
- Сядем!
- Дуйте на нос. Смотрите за глубинами под обоими поплавками. У нас осадка полметра, а при таком волнении следы на поверхности появляются, когда камни как раз на такой глубине. Так что запас, возможно, и минимальный, но шансы есть. Лишь бы на какой-нибудь выступ не напороться.

Гряда камней приближалась, голубизна воды приобрела сначала темно-серый, а затем коричневый оттенок от просвечивающих сквозь воду камней. Толик, лежа на прямо поплавке, с ужасом наблюдал на проносящиеся под ним рифы. Уровень дна постепенно повышался.казалось, еще мгновение – и раздастся скрежет металла, уткнувшегося в скалу. Но Вал провел катамаран в единственную подходящую узкость, в последний момент скорректировав курс и проскочив в полуметре от выступающих с левого борта скал. Парус выиграл у машины. Пароход дал реверс и остановился, перекрывая вход из бухты, но катамаран проскользнул на глубокую воду в трех десятках метров от него. С борта парохода наблюдали за происходящим с недоумением и каким-то странным спокойствием. Вал, обернувшись, жестом поприветствовал капитана Хонду, вышедшего на крыло мостика, тот спокойно помахал в ответ. Оружие так и не было применено. Похоже, приказ, полученный на «Фудзи Мару» ограничивал инициативу моряков, а сами они не желали поимки россиян любой ценой.

– Вал, я даже не знаю, чему больше удивляться. Твоим трюкам среди рифов или этой странной погоне. Они же перли наперерез как за халявным sake и вдруг полный стоп. Еще и ручкой нам помахали. Что за фигня происходит?

– Восток – дело тонкое... Мы чисто над скалой прошли? Мне показалось, влево немного дернуло.

– Отвлекись от своей лоханки. Ты можешь объяснить поведение самураев?

– Нет. Но лодка меня волнует больше. И тебя она должна волновать больше! Нам на ней еще через океан пилить.

– Да чисто прошли. Там около метра до дна было. Просто волну в борт поймали, когда уже на глубину выскочили.

– А, ну ладно, пошли искать разведку. Толик, давай-ка на мачту. Сверху тебе лодку проще заметить.

Поиск разведчиков продолжался уже второй час. Разглядеть среди волн камуфляжную расцветку лодки разведчиков было непросто. Поднявшийся ветер разогнал волну и раскачивающийся на мачте Толик с трудом фокусировал взгляд на мелькающих гребнях. Наконец он заметил мелькавшую между валов надувнушку. Когда подошли к борту шлюпки, увидели, что в ней пусто.

– Ну вот. Столько искали, а никого нет, – разочарованно протянул спрыгнувший с насеста Толик. – Странно. Если их догнали, то почему лодку бросили... И где Федя?

– Мог потерять сознание и выпасть за борт. Тем более, что, вон, рация на дне валяется.

– Мог. Затаскиваем лодку на борт и возвращаемся.

– Погоди, Вал, куда возвращаемся? В Хиросиму? Второй раз можем не выскочить.

– Идем на остров. Смотри – камера. Если они снимали свой поход, у нас есть шанс кое-что выяснить.

– У тебя на борту, конечно, посмотреть не на чем?

– Костя, я никогда не вожу с собой ничего лишнего. Просто потому, что некуда класть. Да и устраивать сеанс посреди моря глупо, просмотрим в комфорте, на «Эдеме».

Большой экран монитора обступили все свободные от вахт. Лобов в отсутствие Олега Петровича и его людей уже не пытался навести дисциплину и молча смотрел за происходящим на экране глазами разведчика, снимавшего камерой на шлеме. Смотрел и не мог понять сути происходящего. Город был похож на декорации к фильмам Куросавы. Аккуратные домики, чистые улочки, замок, в котором уже побывали россияне в первый свой визит. Одетые в кимоно и более современные сюртуки японцы... и знакомые по яростным стычкам ящеры, сновавшие по улицам среди прохожих. Город явно не был захвачен. Просто в нем обитали две расы: гостеприимные азиаты и кровожадные рептилии. Камера скользила по улицам, фиксируя то спешащего по делам самурая, то тащивших плетеный короб ящеров. В городе царили мир и гармония.

Вдруг камера резко сместилась влево. К разведчикам спешили стражи города – вооруженные копьями рептилии. Встревоженное лицо второго разведчика. А потом на экране пронесся плохо смонтированный экшен с бегством, стрельбой и налетавшими со всех сторон ящерами. Людей среди нападавших не оказалось, не нашлось у погони и огнестрельного оружия. Но копьями они владели отлично и явно были настроены серьезно. Первым упал напарник Федора с копьем в ногу. Перекатившись в сторону от тропы, он открыл беглый огонь, пытаясь задержать преследователей. Камера несколько раз скользнула по лицу упавшего, он что-то беззвучно кричал, перезаряжая ружье. Дальше на экране снова мелькали ветки деревьев, отбрасываемые бегущим. Лодка, отчаянная гребля от берега, ящеры, застывшие на откосе. Камера

выключилась, когда лодка была довольно далеко от берега. Разведчик оставался в лодке и уже тянулся к мотору. Своего исчезновения Федя не записал.

– Больше всего похоже на сериал. Кажется, «Динотопия» назывался. Про мирное сосуществование с динозаврами.

– Слушай, ты, киношник хренов! Тебя зачем в прошлый раз в разведку посылали? Явился такой, весь из себя герой: «Давайте к японцам поплывем, у них все на мази...» Приплыли. «Элис» захвачена, а на ней, между прочим, аппаратура! Профессор, – повернулся он к Одинцову, – той, что на «Эдеме» осталась вам точно хватит?

– Уважаемый Михаил Борисович, вся информация о походе «Тотема» была общедоступной. Не вижу смысла кого-то обвинять, – попытался разрядить обстановку ученый. Вал попытку наезда просто не заметил. Он пытался собрать воедино всю информацию: японцев, ящеров, храмы. Получавшиеся гипотезы казались еще более фантастичными, чем попадание в новый мир при помощи атомной бомбы... И еще, страшно не нравилось то, что пролилась первая кровь. Пусть россияне стреляли по рептилиям, но было очевидно, что арест «Эллис» в Хиросиме напрямую связан с этой перестрелкой. Оставалось только надеяться, что у японской стороны хватит выдержки и крови больше не будет. Но в глубине души Вал понимал, что развитие ситуации сейчас зависит только от решений, принимаемых загадочным японским богом. И очень боялся, что в храм попадут друзья, оставленные на причале Хиросимы.

Ллойдз не понимал решений некота. Тот временами казался почти котом, но он вмешивался в окружающую действительность, и это делало его слабым. И у него была странная аура, некрасивая и тревожная. Ллойдз никак не мог решиться. То ли попытаться проанализировать его мотивы, то ли попросить еще свежей рыбки на соседнем катере.

Глава четвертая. Разведчик

В просторном деревянном сарае были собраны все члены экипажа «Эллис». Ольгу и остальных дипломатов задержали (арестовали?) быстро и без лишней жестокости. К ним подошел старый Тен и вежливо попросил россиян следовать за ним. Только вокруг Олега Петровича вдруг стало тесно от молодых и крепких на вид самураев. Полковник, впрочем, не стал оказывать сопротивления. Опытный вояка понимал, что этот раунд уже проигран, хотя и не в сухую. Он полагал, что «Тотем» сумеет выскочить из бухты. Оставалось надеяться, что в процессе допросов удастся получить хоть какую-нибудь информацию о происходящем в Хиросиме. Ну а потом можно будет попробовать выбраться из деревни. В своих силах спецназовец не сомневался. На его стороне были все методики, выработанные лучшими разведками мира за последние пятьдесят лет. Вряд ли местные самураи могли противопоставить ему что-нибудь неожиданное.

Пленников охраняли несколько молодых японцев в форме, вооруженные винтовками. «Арисаки», которые полковник видел только в хронике времен второй мировой. Похоже, оружие попало в это измерение вместе с его хозяевами в сорок пятом. Самураи стояли у входа по стойке смирно, ни на что не отвлекаясь и не меняя позы. Олег Петрович позавидовал местной дисциплине. Отличный материал для воспитания настоящих бойцов. Ни сегуна, ни прочего руководства видно не было.

– «Пошли совещаться в храм. Какая-то странная смесь теократии и криптократии. Тайное правительство, спрятанное в храмах. Возможно, не все жители Хиросимы перенесли переход между мирами без ущерба для здоровья и внешности. Наиболее пострадавшая часть общества вынуждена прятаться от сограждан. Но при этом именно они являются наиболее авторитетной группой. Самые старшие из выживших? Возможно. Мало информации. Первая экспедиция, увы, не слишком глубоко копала, удовлетворившись невнятным объяснением про бога. – Олег Петрович, вслед за руководством страны и спецслужб, записал себя в православные христиане, но полковника вполне устраивала церковь, где его встречал не бог, а чиновник, им назначенный... или не им, это уже было не принципиально. Прямая встреча с высшим существом не входила в планы полковника на ближайшие тридцать-сорок лет. – Так что осталось только ждать, удастся ли познакомиться с обитателями здешних храмов... и уйти с этой встречи невредимым.»

– Добрый день, уважаемый Олег Петрович-сан.

– Встреча с Сегуном происходила в резиденции Сато и на первый взгляд ничем не отличалась от всех предыдущих. Так же радостно улыбался правитель, вежливо кланялись самураи. Только вооруженные винтовками конвоиры несколько портили общую картину. Полковника и Ольгу вежливо пригласил на встречу сам Сато сан, пришедший к месту заключения россиян с большой свитой самураев. В их сопровождении и под конвоем неулыбчивых охранников гостей, или скорее пленников, проводили на переговоры. На все вопросы Ольга получала в ответ лишь поклоны, улыбки и расплывчатые обещания все объяснить на переговорах. Радовало хотя бы то, что их пригласили не на допрос... Хотя Ольга уже была не уверена, что общение и дальше будет проходить мирно. Готовность жителей Хиросимы мгновенно переходить из вежливо-дружеского состояния во враждебное пугала.

– Мы не станем извиняться за свои действия. Мы получили приказ и выполнили его. Бог не считает вас врагами жителей Хиросимы, но знает, что лучшим вариантом для всех будет ваше посещение храма. Мы рады предоставить вам эту возможность. Чтобы развеять ваши сомнения, мы разрешим вам пообщаться с господином Федорчуком, который уже обрел спокойствие духа в общении с богом.

Ольга вздрогнула. Сама мысль, что кто-то будет распоряжаться ее судьбой и, возможно, сознанием, пугала. Что расскажет Федорчук? И можно ли ему сейчас верить? Плохо, что рядом нет все тех, с кем пришла сюда впервые! Надежды на Олега Петровича мало, он будет руководствоваться только соображениями целесообразности. И, если надо будет отослать всех в храм ради получения информации, он сделает это не задумываясь.

Полковник тем временем выторговывал условия и гарантии безопасности, но перевел встречу старый Тен. Ольга совсем перестала следить за дипломатическими хитростями, увидев Федорчука. Он шел среди расступающихся японцев и казался удивительно похожим на них. Вроде бы никаких внешних изменений – европейские лицо и одежда, более плотная, чем у японцев фигура, но... к Ольге приближался не владелец строительной фирмы из Владивостока, а кто-то чужой – восточная вежливая улыбка на лице, спокойные, слегка прищуренные глаза... Как мы узнаем человека? Внешность? Походка? Жесты? Ольге показалось, что к ней приближается хорошо загримированный актер, который плохо выучил свою роль. Все было очень похоже, но ощущения узнавания не возникало. Ночной визит к богу, казалось, оставил слишком сильные следы на личности успешного предпринимателя и неудачливого любовника. Подойдя к соотечественникам, Федорчук как-то очень по-японски поклонился и встал рядом, ожидая окончания переговоров.

Олег Петрович добился отсрочки визита в храм и возможности контролировать состояние здоровья каждого там побывавшего. Сегун пообещал уже на следующий день подготовить для россиян жилые дома, чтобы перевести их из сарая... Японская сторона шла навстречу любым требованиям Олега Петровича. Одно обсуждению не подлежало – все россияне были обязаны посетить бога в течение завтрашнего дня.

Федорчук сопровождал пленников, которых после переговоров отвели в сарай к остальным россиянам. Ольга обратила внимание, что охрана цепко наблюдает за Олегом Петровичем и за нею. Новообращенного никто не контролировал. Для окружающих он уже был своим, японцем.

– Рассказывай, Ромео, ты что про нас богу наплел, что всех под замок посадили? – Юра был рад видеть Федорчука, но тоже почувствовал в нем перемены. Обычная для моряка шутивая фраза закончилась на неуверенной интонации. Казалось, что капитан обознался и полез обниматься с незнакомым человеком.

– Добрый день, капитан.

Все пленники столпились вокруг бывшего строителя в надежде получить новости из первых рук. Однако Федорчук разочаровал слушателей, заявив, что не помнит, что происходило с ним в храме. Он был в полной уверенности, что общался с богом, но не мог или не хотел сказать, о чем шел разговор, и как выглядел его собеседник. Речь новообращенного не напоминала истовые молитвы фанатика. Федорчук вполне здраво рассуждал о своем поступке – он пошел на риск и получил почти все, что хотел. Единственное, о чем строитель еще мечтал, о возможности привести в храм свою возлюбленную. На прямой вопрос – «зачем?» Федорчук ответил довольно невнятно: чтобы она тоже была спокойна и довольна. Дальнейшие расспросы о боге и контактах с ним не привели ни к чему. Новообращенный улыбался с истинно восточным спокойствием и вежливо отвечал, что ему, да и всем россиянам, будет лучше в Хиросиме, чем на ненадежных лодках посреди океана. Нет, Бог не будет заставлять остаться тех, кто захочет плыть дальше. Нет. Насилие не метод бога. В этом нет необходимости. Надо просто прийти к нему и понять его. Да. Счастья всем даром, и никто не уйдет обиженным.

Ольгу, как и почти всех пленников, речи нового адепта веры не убедили и не успокоили. Жители двадцать первого века были слишком хорошо знакомы с рассказами о подавлении психики, нейролингвистическом программировании и зомбировании, чтобы чувствовать себя спокойно, видя изменения в поведении своего товарища. Да, некоторым обещанное счастье

даром казалось заманчивым, но ощущение бесплатного сыра не давало поверить в такую благодать.

– Полагаете, мне промыли мозги? – Федорчук оставался сыном своего века и понимал, что в первую очередь пришло на ум окружающим.

– Видишь ли, тут не надо быть психиатром, – ответил за всех Юра. – Мы помним, каким ты уходил в храм. И вот спустя день ты уже спокоен как плюшевый слон и стараешься затащить нас следом за собой. Думай что хочешь, но что-то тут не так.

– А может, я просто понял, что лучше для меня и для вас всех?

– И хочешь нас в счастье... железной рукой. Этот твой бог мягко стелет.

– Хорошо. Вы считаете, что мне запудрили мозги. Пусть тогда Ольга расскажет. Она в прошлый раз многое видела. Давайте сравним жизнь в Хиросиме и в России, в которую вы все так хотите вернуться. Кто-нибудь видел здесь нищих? Несчастных? Угнетенных? Да здесь даже воров нет! Они про коррупцию ничего не знают!

– Вы уже выучили японский язык? – внезапно вступил в разговор Олег Петрович

– Нет. Я пока общался только с богом, он говорит на всех языках.

– То есть прямой информации о состоянии дел в Хиросиме у вас нет, только то, что вам вложили в мозг в храме?

– Думаете, меня обманули? А Ольгу? Ведь есть отчеты прошлой экспедиции...

– Я пока не знаю, кто прав и кому можно верить. Но выясню. Надеюсь, с вашей помощью. Если вы действуете по собственной воле, вы заинтересованы, чтобы мы получили объективную информацию, не так ли?

Полковник не терял возможности завербовать любой, даже самый сомнительный источник информации. Списав в глубине души Федорчука, как потерянную боевую единицу, он был готов дальше работать с тем, что от него осталось. Сомнений спецназовец не испытывал, многое в поведении бывшего строителя совпадало с симптомами, о которых рассказывали мозгоправы родной конторы. Над сознанием адепта новой веры поработали специалисты по кардинальному изменению личности. Оставшаяся оболочка человека может верить и в счастливую жизнь, и в мировой заговор продавцов мороженого. Это уже неважно. Программы, работающие в подсознании, полностью контролируют поведение объекта. Полковник не ожидал, что в далеком сорок пятом японские специалисты по изменению сознания провалились в этот мир при атомной бомбардировке. Он даже не знал, что такие программисты мозга уже существовали в то время. Но теперь он начал понимать, что ждет его в храме.

Совещание проходило в рубке «Эдема». Лобов, изрядно уставший от пустословия новых предводителей кланов, обрисовал ситуацию кратко и жестко: с потерей «Элис» на оставшихся двух судах слишком много пассажиров и слишком мало команды. Припасов на длительный переход не хватает. Иных вариантов, кроме попытки освободить попавшее в беду судно, нет. Увы, даже столь наглядно нарисованная картина не охладила бравого повара. Михаила Борисовича интересовал только «Эдем». Он не собирался ни выручать «Элис», ни везти через океан нахлебников из ее экипажа. «Эдем», с его точки зрения, имел все шансы добраться до точки перехода самостоятельно, и он не видел причин задерживаться на сумасшедших японских островах. Костя, не выдержав беспримерного цинизма кока, ответил со всей образностью своего великорусского диалекта, в ругань ввязались еще несколько соклановцев повара... Вмешался Лобов, предупредивший, что вся аппаратура перехода в другое измерение находится в данном помещении и гарантированно не уцелеет в случае применения огнестрельного оружия. Спорщики постепенно утихли. Вытаращенные глаза, красные физиономии... Это оказалось единственным итогом совещания. Очевидных решений не существовало – почти все боеспособные мужчины находились на борту «Элис». Боевые действия в исполнении оставшихся вряд ли бы увенчались успехом. Вести переговоры было затруднительно – никто не понимал реального

положения дел и расклад сил в странном сообществе людей и динозавров в Хиросиме. Остановились на необходимости дальнейшей разведки. Проводить ее естественно обязали «Тотем» и его экипаж. «Эдем» оставался плавучей базой и хранителем последнего комплекта аппаратуры перехода. Валу не терпелось выйти в море, но после обсуждения ситуации в своем экипаже решили выйти с утра. Дым из трубы «Фудзи мару» был хорошим признаком опасности, и днем разглядеть его было гораздо проще.

Бог пребывал в состоянии, которое люди могли бы назвать паникой. Он потратил столько времени для создания устойчивого общества, начал претворять в жизнь масштабные планы – и вдруг новые кандидаты в стадо, казавшиеся подарком судьбы, вдруг становятся проблемой. Хорошо, оба разведчика не вернулись к своим соотечественникам. Но поиск базы пришельцев пока ни к чему не привел. Ну а главная сложность – экипаж захваченного судна. Их много, и с каждым надо встретиться в храме. Завтра будет трудный день. А сейчас необходимо успокоить подданных, их неожиданно сильно взволновал захват судна. Плохо. Исправляем.

За первым избранным для визита в храм самураи пришли сразу после завтрака. Олег Петрович планировал идти туда четвертым, пустив перед собой трех своих людей, с которыми вел тренинг полночи. Поговорив с ними после их визита в храм, порученец рассчитывал найти правильную линию поведения. А если удастся противостоять зомбированию, то появится крохотная надежда на победу в нелегкой битве, где полем сражения являлся собственный мозг полковника. Спецназовец привык использовать любую возможность для успеха в бою.

Ольга смотрела на приготовления не без осуждения. Послать на заклятие троих, чтобы обеспечить дополнительные шансы себе... Нормальная философия в жизни и бизнесе «того» измерения. В новом мире бывшая деловая дама, похоже, успела проникнуться идеями Вала и его друзей, не деливших людей на более и менее ценных. Ольга держалась рядом с капитанами «берегового братства». Почти все они пошли на «Элис» торговать, и все, кроме Вала и Кости, сидели сейчас под арестом. Общение не клеилось – все были заняты мыслями о предстоящем испытании. Даже Федорчук, прошедший ночь с соотечественниками и пытавшийся поднять всем настроение своими рассказами о дружном японском обществе, постепенно приоткрылся. Все ждали возвращения первого добровольца.

– Почему я тебя не вижу?

– Ты еще не готов.

– Но ты человек?

– Я бог.

Рассказ Дубова, матроса с «Эдема», пошедшего в храм первым, мало чем отличался от услышанного от Федорчука – не видел, не знаю, осознал, проникся. Матрос, казалось, искренне хотел успокоить остальных и помочь им настроиться на предстоящую встречу с богом без негатива и опаски. Он охотно общался с Олегом Петровичем, скрупулезно вытягивающим из его подсознания мельчайшие воспоминания и ощущения, но было заметно, что восточный колорит уже прорастает сквозь славянскую внешность и в широких русских глазах плещется спокойное достоинство самураев. Второй испытываемый, третий... Вопросы, ответы, анализ, снова вопросы. Наконец полковник оставил последнего подопытного в покое и подошел к дверям. Он был готов к схватке с богом.

– Вал, ты же сам говорил, что только в кино два разных вида разумных существ могут существовать в одном городе и быть счастливы. В реальной жизни один вид будет подавлять

другой. Вплоть до уничтожения. Homo Sapiens основательно над этим поработал в начале своей карьеры.

– Появившись в этом измерении, японцы технологически превосходили местное население ящеров на порядок. Конкистадоры ведь не уничтожали индейцев под корень, хотя они были для них, по сути, другим видом разумных существ. Возможно, японцы не видели в ящерах конкурентов.

– Встретили двуногих крокодилов с копьями и создали гармоничное общество? Ты сам то в это веришь?

– Нет. Если более развитая цивилизация слишком гуманна и не стремится подавить менее развитую, к гармонии это не приводит. Просто начинает доминировать менее развитая. Примером такого тупого гуманизма может служить современная Европа.

– Что-то мне подсказывает, что жители Хиросимы в таком объеме человеколюбием по отношению к ящерам не страдали. Полагаешь, прижали хвостатых к ногтю и эксплуатируют их к общей выгоде?

– Не уверен. Рабовладельческий строй должен был бы наложить свой отпечаток на общество. А тот строй, что мы наблюдаем, вообще ни в какие ворота не лезет. Коммунизм на основе теократии. Что-то я не помню такого на Земле прим.

– Ты полагаешь, что сам глубоко в теме? Вроде как при теократии как раз все равны, просто жрецы и правители равнее.

– Понимаешь, Кот, все как-то нелогично. Обратив в рабство ящеров, японцы должны были бы создать аналог рабовладельческого общества. Много воинов, исполняющих функции надсмотрщиков. И ленивое население, вроде древних римлян, которые жили за счет подачек крупных рабовладельцев. Ничего этого нет. Японцы сами работают. И излишки сами сдают...

– Ну, за излишками, возможно, самураи приглядывают. Не такой большой город, чтобы что-нибудь серьезное можно было бы спрятать.

– С самураями вообще непонятно. Какие-то они... идеальные. Живут не лучше остального населения, вежливы, спокойны. Вспомни нашу гонку с «Фудзи». Дали стоп и вслед помахали.

– Много ты понимаешь в самураях. Это тебе не наша элита подзаборная. Их из поколения в поколение воспитывали... И, кстати, не факт, что они нам сегодня снова помахнут, если на паром напоремся. Ты что, опять в бухту зайти хочешь?

«Тотем», подгоняемый легким южным ветром шел вблизи берега, подходя к узкому входу в бухту, где еще вчера столь драматично россияне разошлись с «Фудзи Мару». Живописные берега поражали тишиной и отсутствием следов деятельности человека, сторожевой пост японцев находился с другой стороны выдававшейся в море сопки. Каких-то конкретных задач у разведчиков не было. Единственная надежда оставалась на УКВ рацию, которую прихватил с «Элис» Юра. Но пока в эфире слышались только помехи, а глазам разведчиков открывался вид на бухту и рыбацкую деревню. Освещенные полуденным солнцем постройки казались оплавившись от жары и стали меньше в размерах. Только храм все также возвышался над селением. В нескольких кабельтовых от берега стояла на якоре «Фудзи Мару». «Элис» виднелась у причала безлюдная и заброшенная. Товары, которые не успели погрузить на борт, до сих пор лежали у борта, зато исчезли выгруженные россиянами ящики. Вал положил катамаран в дрейф не доходя мили до «Фудзи». Слабый ветер вряд ли бы позволил уйти от парохода под парусом, но странное поведение японских моряков во вчерашней погоне настроило Вала на благодушный лад. Он хотел увидеть реакцию капитана Хонды на столь наглое появление беглецов в бухте. Катамаран заметили. На крыло мостика выскочил вахтенный, затем появился капитан. Он спокойно посмотрел в сторону парусника и приветственно помахал рукой. Вал ответил тем же и принялся наблюдать за берегом. Похоже, на пароходе не воспри-

нимали «Тотем» ни как врага, ни как добычу. Деревня жила своей обычной жизнью: на берегу чинили лодку, кто-то возился с сетями, виднелись сгорбленные фигурки на грядках возле домов. Молоденький парнишка оторвался от бамбуковых крабовых ловушек и трусцой побежал к дому старосты, скорей всего предупредить о появлении русских. Ящеров среди работающих не наблюдалось. То ли они жили только в городе, то ли попрятались от пришельцев. На берегу царили размеренность и спокойствие, обычное состояние местных жителей, как успел понять Вал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.